

было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, которые наделены функциями управления данным юридическим лицом.

Очевидно, что основанием уголовной ответственности юридического лица является неправомерное поведение физического лица, которое: 1) действует от имени или в интересах коллективного субъекта в пределах полномочий или обязанностей по его представительству, принимает от его имени решения или выполняет внутренний контроль или превышает делегированные полномочия, или ненадлежащим образом исполняет возложенные на физическое лицо обязанности; 2) действует с превышением полномочий или ненадлежащим образом выполняет свои обязанности; 3) действует в интересах или от имени коллективного субъекта с согласия или ведома лица, указанного в п. 1; 4) является предпринимателем.

Привлечение юридического лица к ответственности не исключает уголовной ответственности виновных физических лиц.

Поскольку юридическое лицо действует через физических лиц, а иначе совершать любые действия оно не может, то ответственность должна наступать только после установления таких лиц и доказательства, что они действовали именно от имени юридического лица.

Понятие вины юридического лица следует определить как психическое отношение руководителя юридического лица, его учредителя, участника, другого уполномоченного лица к совершаемому в пределах своих полномочий, от имени и в интересах юридического лица действию или бездействию, предусмотренному Уголовным кодексом, и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

УДК 340

А. Н. Кучук
Днепропетровский государственный университет
внутренних дел (Украина)

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Ретроспективный анализ становления и развития права позволяет сделать вывод о его необходимости в демократическом обществе, в частности для ограничения бюрократии и реализации принципов гуманизма, прежде всего идеи о признании в качестве основной ценности человека, его жизни и здоровья, прав и свобод, неприкосновенности и безопасности; для тоталитарного государства важно наличие многочисленных инструкций, которые должны обеспечить чет-

кую субординацию в системе органов государственной власти. Современное общество невозможно представить без наличия в нем правил общежития, которые помогают сделать поведение других людей предсказуемым и соответственно обеспечить порядок и стабильность в социуме – без права.

Поэтому вопрос юридической деятельности, в частности практической и образовательной, приобретает огромное значение. В связи с этим нельзя не вспомнить, что общепризнанным является положение о фундаментальности такой науки и учебной дисциплины, как теория государства и права, и ее важном методологическом назначении. Теория государства и права выполняет идеологическую функцию.

В то же время западная правовая наука и система образования не знают такой науки (дисциплины). Достаточно часто указывается, что одним из первых курсов, которые изучали в юридических школах на всей территории Советского Союза, и до сих пор изучают в постсоветской юридической школе, является именно печально известная теория государства и права. Такое объединение в пределах одной науки и учебной дисциплины государства и права имело следствием то, что недостаточно внимания уделялось вопросам свободы, равенства людей, независимости судебной ветви власти. Более того, акцентируется внимание на том, что и сейчас студенты, которые изучают юриспруденцию на постсоветском пространстве, не знают ничего о том, что теория государства и права, основанная Гансом Кельзеном и немецкими позитивистами в 1920-х годах, уже давно не преподается на Западе. Советское и постсоветское юридическое образование является в этом смысле «юридической наукой Германии 1920-х годов» (Barnabas D. Johnson).

Российская юридическая наука уже достаточно длительное время указывает на неадекватность положений теории государства и права ее предмету, необходимость значительной коррекции содержания как науки, так и учебной дисциплины теории государства и права.

Белорусские ученые также акцентируют внимание на необходимости уточнения предмета науки (учебной дисциплины). К примеру, А.Т. Широков указывает, что при определении предмета теории государства и права нельзя ограничиться лишь указанием на закономерности развития государства и права. Во-первых, дискуссионным является вопрос о том, существуют ли вообще эти закономерности. Для марксистской общей теории государства и права этот вопрос бесспорен. Да, существуют общие законы развития общества, государства и права. Для других направлений политической и правовой мысли ответ на этот вопрос не так очевиден.

В Украине опубликовано лишь несколько научных статей, предметом исследования которых является соответствие (несоответствие) реалиям положений теории государства и права. Хотя недавно вышел учебник под редакцией Н.И. Козюбры «Общая теория права» (не теория государства и права, а именно теория права), в котором с учетом достижений европейской юридической науки

изложены модель и содержание (каким должен быть рассматриваемый курс) учебной дисциплины.

На наш взгляд, во-первых, следует разграничить теорию государства и теорию права. Такое диалектическое сочетание не было и не является симбиозом. Такой вывод можно сделать, проанализировав содержание учебников и учебных пособий по дисциплине «Теория государства и права». Ведь подавляющее большинство тем изложены сквозь призму государственного подхода к пониманию права: право и нормы права – это правила поведения, принимаемые (санкционированные) и охраняемые государством; правотворчество – деятельность государства по созданию нормативно-правовых актов; соотношение нормы права и других социальных норм освещается исходя из признаков права в нормативистском его понимании; правовая система освещается не как элемент культуры соответствующего общества, а как совокупность явлений, имеющих отношение к прескриптивным юридическим текстам (подобным образом раскрывается и правовое поведение), даже считается, что толкование предписаний юридических норм имеет целью выяснения воли законодателя, то есть воли государства, а не «нахождение права».

К тому же значительная часть положений теории государства представляют собой содержание таких учебных дисциплин, как конституционное (государственное) право (форма государства и его составляющие элементы), история государства и права (исторические типы государств), политология (государство в политической системе общества). Нельзя не вспомнить о высказанной в юридической науке идее о выделении государствоведения как отдельного научного направления (и соответственно – учебной дисциплины). Значительный вклад в развитие этого направления внес В.Е. Чиркин: «... будучи необходимой составной частью современного общества, государство вместе с тем представляет собой определенное целостное явление, определенную систему. В высших учебных заведениях, готовящих кадры для государственной службы, юристов, экономистов... целесообразно детально изучать государство как особый политический институт, тенденции его развития, плюсы и минусы его организации и деятельности, стремясь использовать плюсы и устранить минусы. В комплексе такие знания дает наука о государстве, государствоведение, а их основы – учебная дисциплина “основы государствоведения”, или просто “государствоведение”».

Таким образом, на сегодня существует необходимость внесения существенных изменений как в структуру, так и в содержание такой учебной дисциплины, как «теория государства и права». Соответственно (и прежде всего) и наука должна воспринять произошедшие в обществе изменения, в частности, в отношении формирования правового государства и гражданского общества.